

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук, профессора
Синиченко Владимира Викторовича на диссертационное исследование
Литвинова Вячеслава Петровича «Организация и деятельность
имперской полиции на российских территориях Средней Азии
(1865-1917 гг.)», представленного на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история**

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Диссертационная работа Вячеслава Петровича Литвинова представляет собой фундаментальное, комплексное и новаторское исследование, посвященное малоизученной и актуальной проблеме истории правоохранительных органов Российской империи. Выбор темы, безусловно, своевременен и обусловлен не только научными, но и практическими запросами современности, включая анализ исторического опыта взаимодействия государства и общества в поликультурных регионах.

Автор убедительно обосновывает значимость своей работы, связывая ее с современными процессами реформирования полиции в РФ, необходимостью переосмысления исторической роли государства на национальных окраинах и противодействием попыткам фальсификации истории, особенно в постсоветских государствах Центральной Азии. Работа разрушает устоявшиеся идеологические стереотипы как советской, так и современной националистической историографии, предлагая объективный и фактологический анализ деятельности полиции как инструмента интеграции и модернизации региона.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Научная новизна работы очевидна. Диссертация является специальным комплексным исследованием, посвященным организации, деятельности и материальному обеспечению полиции в Русском Туркестане. Автор вводит в научный оборот значительный массив ранее не публиковавшихся архивных источников, что позволяет по-новому взглянуть на многие аспекты функционирования этой структуры. Особую ценность представляет детальный анализ нормативно-правовой базы, процесса формирования полицейской доктрины и ее эволюции под влиянием внутренних и внешних факторов. Выводы о позитивной роли полиции в поддержании порядка и развитии региона, при

всех существовавших недостатках, являются взвешенными и хорошо аргументированными.

Особого внимания заслуживает выявление автором диалектического противоречия в деятельности полиции: с одной стороны, как проводника модернизационных правовых норм, с другой — как института, консервировавшего традиционные устои ради поддержания стабильности. Это глубокое наблюдение позволяет по-новому взглянуть на механизмы имперского управления в регионе.

Теоретическая и методологическая значимость работы заключается в удачном сочетании диалектического и цивилизационного подходов, теории модернизации и социокультурного анализа. Это позволило автору избежать упрощений и рассмотреть полицию как сложный, противоречивый, но органичный элемент системы «военно-народного управления» и межкультурного взаимодействия. Методология диссертации выдержана в лучших традициях исторической науки, что обеспечивает достоверность полученных результатов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Особо следует отметить критический анализ историографии, включая труды дореволюционных, советских, постсоветских и западных авторов. В.П. Литвинов справедливо указывает на тенденциозность как советской историографии, минимизировавшей реальную работу полиции, так и современных историков из стран Центральной Азии, которые часто представляют царскую власть исключительно как «абсолютное зло». Введённый в научный оборот обширный массив архивных материалов, включая документы ревизий, делопроизводство уездных управлений и законодательные акты, делает выводы диссертации хорошо обоснованными.

Структура и содержание работы логичны и продуманы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и обширного списка источников и литературы, что демонстрирует глубокую проработку темы.

В работе последовательно рассмотрены:

1. Эволюция правовых основ деятельности полиции от первых проектов 1860-х годов до «Положения» 1886 г. и последующих проектов реформ;

2. Специфика кадрового состава, подчинение военному ведомству и особенности службы в условиях иноэтничной и иноконфессиональной среды;

3. Организация сельской и городской полиции, а также особенности функционирования полиции в Семиреченской и Закаспийской областях;

4. Материально-финансовое обеспечение, включая оклады, пенсии, квартирные вопросы и форменное обмундирование.

Автор отмечает, что правовые основы организации и деятельности общей полиции Русского Туркестана определялись общероссийскими нормативными актами, так как полиция региона являлась составной частью полицейского аппарата Российской империи. В то же время они регулировались также законами, указами, циркулярами и инструкциями, издававшимися специально для региона генерал-губернатором, губернаторами и другими должностными лицами. По этой причине правовой статус местной полиции несколько отличался от общероссийского образца. В частности, компетенция общей полиции региона характеризовалась тем, что она была гораздо шире, чем в европейской части России. Причина этого в отсутствии или слабости многих государственных и общественных учреждений на территории края.

Автор убедительно показывает, что содержание полиции в значительной степени ложилось на плечи местного населения через земские сборы и городские бюджеты, что ставило полицию в двойственное положение по отношению к обществу.

Ценность для науки и практики результатов работы

Особого внимания заслуживает глава, посвященная материальному обеспечению полицейских, которая вносит существенный вклад в историю повседневности государственных служащих имперской России. Автору удалось наглядно показать контраст между законодательными нормами и реальной жизненной ситуацией рядовых полицейских, страдавших от низкого жалования и инфляции, что опровергает мифы о «сытой» жизни «царских сатрапов».

Наиболее значимым результатом исследования является опровержение устойчивого мифа о полиции как исключительно карательном органе. В. П. Литвинов показывает, что деятельность полиции, несмотря на все недостатки и ошибки, в целом носила позитивный характер: она способствовала установлению правового порядка, обеспечивала безопасность и создавала условия для экономического и культурного развития края. Особо важен вывод о том, что кризис 1916 года был кризисом не столько российской государственности, сколько конкретной политической системы, не сумевшей адаптироваться к новым вызовам.

Практическая значимость исследования велика. Материалы диссертации могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий для гуманитарных вузов и образовательных учреждений МВД, а также в практической деятельности современных миграционных служб Российской Федерации, взаимодействующих с гражданами государств Центральной Азии.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати

Основные положения диссертационного исследования отражены в 27 публикациях, из них одна из международной базы цитирования и двадцать одним изданием из перечня ВАК РФ.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации

Автореферат диссертации не вполне совпадает с текстом диссертации, так, в автореферате 9 положений, выдвигаемых на защиту, а в диссертации 8. Причем формулировка положений разнится.

Замечания и дискуссионные вопросы

В качестве дискуссионных моментов можно отметить:

1. В работе утверждается, что упадок нравственности и рост преступности в ханствах начались задолго до присоединения к России. Однако в исследовании автор не смог детально проследить динамику преступности и сравнить количественные показатели до и после установления российской власти, чтобы сделать этот вывод более наглядным?

2. Автор справедливо критикует современных центральноазиатских историков за русофобские тенденции. Однако можно ли говорить о едином «коренном населении» в условиях сложной племенной и этнической структуры региона в исследуемый период времени? Не различалось ли отношение к полиции у оседлого земледельческого населения и кочевников?

3. В работе подчёркивается прогрессивная роль России. Но не следовало бы более подробно остановиться на негативных последствиях деятельности полиции, например, на подавлении социальных протестов, которые не всегда были антирусскими, а часто носили социально-экономический характер? Это добавило бы исследованию ещё большей объективности.

4. Нуждаются в корректировке некоторые тезисы диссертанта, выносимые на защиту: «Поскольку край находился в ведении военного министерства» (стр. 9 диссертации)..., «Одной из главных особенностей Русского Туркестана было подчинение его администрации Военному министерству. Главный полицейский начальник региона – генерал-губернатор, начальники областного и уездного уровней принадлежали к военным офицерам» (Третье положение в автореферате выносимое на защиту). Автор ошибочно указывает, что Средняя Азия было единственным местом, где власть генерал-губернатора была больше военной, чем гражданской (МВД).

Генерал-губернатор (наместник) являлся вершиной системы управления территориями, где бы он ни находился в Средней Азии, на Кавказе или Дальнем Востоке.

Например, областями Приамурского генерал-губернаторства (Приморской, Амурской и Забайкальской) управляли военные губернаторы. Правами военного губернатора пользовался также начальник Сахалина (с 1884 г.), а в 1894 г. на острове была учреждена должность военного губернатора. Особенностью правового статуса военного губернатора являлось сосредоточение в его руках руководства не только гражданской администрацией, но и всеми воинскими частями, расположенными на вверенной ему территории. При военных губернаторах областей Дальнего Востока, также, как и при Приамурском генерал-губернаторе, отсутствовали

какие-либо органы, ограничивавшие их власть, централизации власти была здесь максимальной. Так, Приамурский генерал-губернатор был одновременно руководителем одноименного военного округа, а военный губернатор Забайкальской области являлся также атаманом Забайкальского казачьего войска.

Поэтому та тенденция, которую выделил В. П. Литвинов была характерна не для Туркестанского региона, а в целом для аппарата генерал-губернатора Российской империи в целом.

Отметим, что с одной стороны, соединение в системе государственного управления ведомственного (линейного) и территориального (федеративного) принципов управления имело шанс придать системе управления определенный баланс централизации и децентрализации. Тем не менее на протяжении всего XIX — начала XX вв. на высшем уровне власти проходили дискуссии по вопросу о необходимости института генерал-губернаторства в системе управления государством. Главными противниками генерал-губернаторств последовательно являлись министры внутренних дел, которые выражали мнение о достаточности губернаторов для поддержания порядка на местах. Генерал-губернаторы, в свою очередь, отстаивали свою необходимость и значимость, утверждая, что губернаторы не обладают достаточной властью и инструментами управления, чтобы быстро и эффективно реагировать в ситуациях, требующих немедленного вмешательства властей.

В качестве пожелания и возможного направления для дальнейших исследований можно было бы рекомендовать автору расширить сравнительный анализ деятельности имперской полиции в Туркестане с полицией других «особых» регионов империи (Кавказа, Сибири), что позволило бы еще более ярко высветить специфику туркестанского варианта. Также представляет интерес более детальное изучение влияния деятельности полиции на повседневную жизнь и правосознание коренного населения, особенно в контексте взаимодействия традиционных (адат) и имперских правовых институтов.

Заключение

Диссертационное исследование Литвинова Вячеслава Петровича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы организации деятельности полиции Российской империи в Средней Азии во второй половине XIX - начале XX вв., имеющей важное значение для отечественной исторической науки, так как оно вносит весомый вклад в изучение истории России, а также истории взаимоотношений центра и национальных окраин.

Диссертационная работа «Организация и деятельность имперской полиции на российских территориях Средней Азии (1865-1917 гг.)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Литвинов Вячеслав Петрович, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Советник при ректорате, профессор кафедры Истории и Международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессор

Синиченко Владимир Викторович

«31» августа 2026 г.

Подпись Синиченко В.В. удостоверяю:

Место работы, адрес: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», 664003, Сибирский федеральный округ, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

E-mail: info@bgu.ru; +7 (3952) 52-26-22 (телефон); +7 (3952) 52-26-33 (факс)

